

«Дашан, медицинский осмотр вот-вот начнется, иди и приведи подопытных в лабораторию», - сказал мужчина в черной форме, прислонившись к углу стены с сигаретой во рту.

«Эй, почему идти опять должен я...» - пробормотав эти слова, Дашан неохотно вышел из комнаты, засунув руки в карманы.

Из-за того что у него наименьший стаж работы, его всегда отправляют делать что-то хлопотное, как же это надоело.

«Эй, погоди!» - сказал тот мужчина: «Чуть не забыл, тебе нужно пройти в карцерную, там один подопытный заперт».

«Кто это?» - удивленно спросил Дашан.

Как расходный материал, у подопытных, что сажают в карцерную, судьба незавидная, так как над ними проведут несколько опасных экспериментов, а после утилизируют.

«Ты спрашиваешь меня? Иди, да побыстрее, сегодня идет большой человек, кто знает, если он для проверки, а мы медлим, то...»

Прежде чем мужчина закончил говорить, в сознании Дашана возникла высокая фигура с короткими рыжими волосами и лицом лишенным всяких эмоций.

Он весь дрожал и бросился к камерам, то наполовину бегом, то наполовину ходьбой.

.....

Хруст.

Металлическая дверь открылась, и в комнату ворвался луч желтого света, слегка рассеивая темноту в комнате.

«Эй! Выходи!»

Воздух затих на несколько секунд.

«Я сказал, выходи! Ты слышал? Или ты глухой!?»

Снаружи камеры Дашан кричал с сердитым выражением лица.

Тень в углу задрожала, раздался звук трения одежды, сидевший у стены высокий мужчина медленно вышел из темноты.

В тусклом свете все лицо мужчины было покрыто слоем тени.

Но те ледяные голубые глаза, были невероятно отчетливо видны в темноте комнаты, сколько бы раз человек их не видел, они всегда могли вызвать глубочайший страх в сердце.

«Гм» - Дашан отступил на шаг, сглотнул слюну и дотронулся до рукоятки пистолета правой рукой, возможно инстинктивно пытаясь защитить себя или просто из чувства безопасности.

«Нет, мне никто не сказал, что это вы были заперты в карцере, умоляю послушайте меня, я не хоте...»

Дашан 10 000 раз в глубине души проклинал своих коллег за то что они не сказали о том кто был заключен в карцер.

«Тише», - прервал его человек ростом почти два метра и шаг за шагом подошел ближе к Дашану, оттолкнув его в угол, а после склонил свою голову, чтобы лицо Дашана было прямо перед его лицом и сказал - «Я все слышал»

....

Фармацевтическая компания «IPO», Нью-Йорк

В пустом коридоре эхом разносились шаги и голоса.

«Вот где я буду жить с этого момента?» - сказала с небольшой издевкой в голосе девушка с черными волосами, а в ее карих глазах было презрение.

Эта фармацевтическая компания под названием «IPO» - ее новая тюрьма. Хотя ей и говорят, что это для того чтобы улучшить ее условия проживания, а также обеспечит ее безопасность, но на самом деле это было сделано для того чтобы лучше следить за ней и чтобы она не могла раскрыть информацию об организацию.

Мужчина в черном пальто с рыжими волосами, ростом примерно 1,9 метра шел впереди, параллельно с этим он курил, сигаретный дым медленно поднимался назад.

«Кхм,кхм.» Девушка с черными волосами кашлянула дважды, и тут задаешься вопросом, действительно ли она не может принять запах сигарет или просто выражает свое недовольство.

«Ширли, не будь такой разборчивой, ты должна понимать, что быть здесь - это уже хорошо, так как это значит, что тебя не убьют, как кучу других идиотов»

Мускулистый мужчина, следовавший за мужчиной в черном пальто, повернул голову и огни коридора осветили его лицо покрытое шрамами.

Рыжеволосый мужчина, идущий впереди, открыл дверь лаборатории. Его движения были не слишком резкими, но все же производили достаточно шума.

Это избавило его от необходимости открывать рот, чтобы напомнить сотрудникам лаборатории о своем прибытии.

«Господин Гин», - сразу же его поприветствовал мужчина средних лет в очках, который является руководителем лаборатории.

К его белому халату прикреплена визитка, Жак Одемо, похоже это его имя.

Гин взглянул на людей в тюремной форме: «Похоже, мы здесь в нужное время».

В то же время Жак был ошеломлен на мгновение, так как увидел Ширли, стоящую позади.

Он только слышал, что более профессиональный лидер был переведен сверху, чтобы заменить нынешнего лидера проекта «AP-48»

Это новый лидер что ли?

«Это Ширли, она теперь отвечает за проект AP-48».

Холодный голос Джина заставил Жака дрожать, а потом удивиться. Сколько ей лет? Она закончила хотя бы среднюю школу?

«Хорошо» - хотя в его сердце было некоторое неудовлетворение, Жак кивнул в ответ.

Увидев окончание разговора между ними, ученый выступил вперед: «Тестирование подопытных с 21 номера по 40 завершено, отклонений нет».

Жак махнул рукой, сигнализируя о проверке следующей группы, затем повернул голову и объяснил Ширли: «Мы проверяем здоровья крыс перед экспериментом, так как в конце концов, они принимали препараты, подавляющие агрессию долгое время ».

Ширли не ответила: она привыкла к подобным вещам на последней базе.

Чтобы подопытный не проявлял чрезмерных эмоций и не приводил к несчастным случаям во время или вне эксперимента, ему нужно что-то, что могло бы держать его в спокойствии в любое время.

Наиболее удобны, психотропные препараты, из-за чего во время эксперимента не надо вводить седативные средства, так как у подопытных нет воли сопротивляться.

Несчастные, они явно люди, но с ними не обращаются по-человечески. Этих людей даже называют «лабораторными крысами».

Гин сделал еще одну затяжку и затем потушил сигарету в переносной пепельнице: «Ширли, не подведи организацию, пошли, Виктор».

Попрощавшись, он повернулся и вышел вместе с мускулистым мужчиной.

Он выглядит занятым или он просто очень требователен к эффективности.

Однако после того, как Гин ушел, он пошел в другом направлении от мускулистого мужчины, Виктору нужно было остаться здесь на некоторое время.

«Мисс Ширли, я не знаю, сколько вам лет в этом году?» - После того, как эти двое ушли, Жак с улыбкой на лице задал этот вопрос.

Ширли не отвечала на его вопрос. Ее мысли были в другом месте. Лаборатория располагалась в Нью-Йорке, что означало, что она сможет чаще встречаться с ее сестрой, конечно, если организация позволит.

Дверь медленно открылась, и несколько охранников загнали двадцать человек в тюремной форме в лабораторию - подопытные № 41-60.

Она отбросила свои мысли и повернулась, чтобы посмотреть на Жака: «Пожалуйста, покажите мне отчет об проекте AP-48 в последние месяцы».

Жак был ошеломлен, не следует ли в первую очередь попросить представить своих коллег, с которыми вы в будущем будете работать вместе?

В этот момент Ширли слегка нахмурилась, шаги позади нее прекратились, она посмотрела в ту сторону.

Так высоко! Похож на Гина, может быть, выше, это была ее первая реакция.

За золотистыми волосами мужчины не ухаживали, и в сочетании с кудрями они были немного растрепаны и беспорядочно разбросаны по челюсти.

Его черты лица и контуры резкие, с острыми краями и углами, которые напоминают классические скульптуры, тщательно вырезанные мастером. Пусть он не выглядит хорошим человеком, но по внешнему виду это самый красивый человек, которого она когда-либо встречала.

А шрам под левым глазом придавал ему некий злой шарм.

«Что за...?» - Ширли отступила на шаг и отдалилась от мужчины.

Она чувствовала сильное давление, отчего ей даже стало тяжело дышать. Этот мужчина очень высок и скорее всего очень силен.

Возможно, это был один из основных членов организации, чей статус был настолько высок, что Гине не узнал о его приезде сюда и поэтому не напомнил ей.

Думая о Гине, Ширли снова посмотрела мужчине в глаза.

Его взгляд был очень похож на взгляд Гина, точнее он был точно такой же, такой же леденящий и такой же гнетущий.

Высокий мужчина не ответил ей, он повернул голову, чтобы посмотреть на настороженного охранника и сказал: «Спасибо».

Затем он повернулся и пошел к ученым, а подопытные позади него аккуратно последовали за ним.

Обернувшись, высокий мужчина незаметно глубоко вздохнул.

«Мистер Крысиный король ~ Вы хотите начать первым?» - с улыбкой поманила сотрудница.

«Хорошо.» Человек, известный как Крысиный король, подошел к сотруднице с высоко поднятой головой, и он был больше похож на чемпиона на сцене, который должен получить награду, чем на подопытного.

«Крысиный король?» - Ширли подняла брови, так как это имя не соответствовало ни имени человека, ни кодовым именам организации.

«Да, вы также можете обращаться к нему по номеру 44». Жак поправил очки и указал на высокого человека. В это время высокий мужчина снял пальто, обнажив внутри тюремную форму с номером 44, напечатанным сзади.

Глаза Ширли слегка расширились, и выражение удивления в ее глазах было очень очевидным.

Этот человек, обладающий столь гнетущей аурой и дающий ощущение основного члена организации, на самом деле подопытный?

Жак кратко объяснил происхождение прозвища: «Все подопытные его боятся, как огня, а также безоговорочно подчиняются его приказам, поэтому некоторые сотрудники так его называют».

«Вместо прозвища ... я думаю лучше обращаться к нему по имени.» Ширли опустила взгляд и

посмотрела на холодный пол.

Крысиный король.

Эти два слова полны иронии и зла.

Жак неловко улынулся: «Организация не знает его имени, да и в этом нет необходимости. Вы должны это сами понимать».

Ширли слегка кивнула.

Большая часть подопытных организации - бездомные, у которых нет родственников. Даже если они однажды исчезнут, никто не будет их искать.

Мужчина, увенчанный столь ироничным прозвищем, начал проходить тестирование.

После того как он снял тюремную форму, взору ученых предстал мускулы, они не были раздуты, но давали ощущения обтекаемости и жесткости, словно они были вырезаны из мрамора.

В ее глазах была печаль.

«Должно было быть он не так давно здесь?»

Она видела таких людей, не боящихся трудностей, сильных и уверенных в себе.

Но под влиянием этой безвыходной обстановки и препаратов они скоро впадут в истерику, а затем впадут в отчаяние и уже совсем не смогут нормально мыслить.

Выражение лица Жака стало немного странным: «Нет, на самом деле он ... пробыл здесь год».

Один год? Был ли он в этой среде уже год? То есть он уже принимал психотропных препаратов с явными побочными эффектами в течении года?

Ширли повернула голову, чтобы посмотреть на высокого человека, который уже прошел тестирование и оделся.

Как ни крути, это год бесчеловечного обращения.

Жак: «Если бы я лично не видел, как он принимает лекарство собственными глазами, я был бы уверен, что он просто выбрасывал или прятал препараты. Но, к счастью, хотя он и не такой тупой, как другие крысы, он все же послушен и, по его словам, очень доволен жизнью здесь, но иногда он пугает»

Мужчина подошел к охраннику: «Я иду в туалет, не нужно меня ждать».

В обычное время охранник игнорировал его после кивка, но не сейчас: новый начальник смотрит. Поэтому он сказал мужчине: «Я пойду с тобой»

Мужчина смотрел на охранника три секунды, после чего слегка кивнул, когда на лбу охранника уже выступил холодный пот, и быстро ушел из лаборатории.

<http://tl.rulate.ru/book/60057/1545729>